

Населению Минусинского уезда

24

Товарищи—крестьяне. Уже одиннадцать месяцев мы боремся против Сибирского Временного Правительства. Одиннадцатый месяц ведем упорную борьбу против произвола и насилия. Мы крестьяне Канского, Красноярского и Ачинского уездов не принадлежим ни к одной из партий. Мы не большевики—как нас окрестили буржуазные газеты. И если их называют красными, то против этого мы ничего не имеем—это справедливо. Красный цвет—это цвет свободы. И это великое слово крепко засело в нашей груди. Это своим шествием благовестят Вам наши красные знамена. Оно слышится в залпах наших рывстрелов, в треске пулеметов и орудийном гуле. Та великая идея обусловленная великим словом „свобода“—вела нас всюду. И всюду нас подкрепляла и вдохновляла на новые подвиги. Весенние бои с чехами, когда генерал Резнов с 10 тысячью обрушился на нас подавляя не только что численностью, но и техникой и не достиг своей цели, как нельзя более свидетельствуют о могуществе нашего заветного слова. И когда недостаток патронов вынудил нас оставить наши места, оно же провело нас через тайгу звериными тропами в Минусинский уезд—куда мы вывели и всех наших больных и раненых товарищей. И это великое слово было столь страшно нашему врагу, что он не осмелился преследовать нас. Мы перенесли все невзгоды: холод, голод, дождь и непогоду. Переправились через Кизир Кызыр и Амыл в полном их разливе. Побили казаков при Каратузе и тем очистили путь в Усинско-Урянхайский край. Наши передовые отряды истребили неприятеля под Усом и взяли Белоцарск. Здесь подкрепившись боевым припасом мы вновь решили выступить и продолжать начатое нами дело. В м., вероятно, известном бою при Белоцарске, когда каратель Вологов взял Белоцарск и затем при виде наших стройных цепей стремившихся в атаку с возгласом „свобода или смерть“ бросился в Енисей и погиб со всем своим воинством. Все это свидетельствует о неукротимости духа—вооруженного нашей идеей. Теперь мы вошли в Минусин-

ский уезд и заняли город Минусинск. За время последних боев нами взято в плен свыше 2000 человек преимущественно новобранцев.

Что же главным образом имеет влияние на нашу решимость, что нас неостанавливает никакое препятствие. Вопрос этот может быть легко уясним если только вникнуть в смысл самой борьбы.

Как я упомянул уже выше, что наша борьба не партийная, мы не большевики и не эс-эры—хотя в наших рядах находятся те и другие, но наша борьба чисто классовая борьба. Т.е. борьба тогда против капитала. Эта борьба вызвана тем обстоятельством, что трудящиеся не имеют никаких прав. Не имеют собственности, его личность, его имущество ничем не гарантировано и может в любое время быть отброшено правительством. А правительство всегда состояло и в настоящем состоит из богатей-буржуев, и они не работая сидят на нашей шее и живя на наш счет, издают законы и обязательные постановления и этим угнетают нас же. Крестьянство указанных мною уездов уяснило себе, пока у власти будут стоять буржуи—то наши интересы соблюдаться не будут. Нам по прежнему будут угнетать, драть подати, налагать новые подати и повинности, и издеваться и глумиться над нами разстреливать нас. Капитал не имеет сердца: он жесток и самодоволен и кроме себя и своего интереса он ничего и заботиться не хочет. И это мнение нашего крестьянства подтвердилось на деле. Колчаковские приказы о кадрах молодых людей, о реквизиции казенных вещей где у солдата пребывавшего в окопах 2—3 года снимали и отбирали последнюю шинель. Затем казачьи нагайки, выколачивающие подати как нельзя более подтвердили, что Сибирское правительство это злейший враг трудящегося люда. Что это правительство приятно лишь богатым. И решили мы чем нам умирать в разсрочку, лучше умереть сразу же. Почему и выступили против капиталистов и их правительства.

Товарищи Крестьяне. Настал великий час который решит судьбу трудового народа. Мы должны все

силы употребить на то, чтобы власть была в руках трудового народа. От этого зависит все наше благосостояние и благополучие нашего потомства. Солдаты Крестьянской Армии твердо решили добыть эту власть—они провозгласили: „Вся власть крестьянам и рабочим в лице их советов“—и борются и безропотно умирают за эту идею. Ибо эта идея несет свободу всем трудящимся. К сожалению не все трудящиеся понимают важность и значение настоящего момента. Много еще есть среди крестьянства темных и невежественных людей, для которых безразлично чья бы власть не была. Но есть и человеконенавистники, которые хотя и не имеют ничего общего с буржуази́ей, но все же злорадствуют над неудачей и бедствием бедного люда. И кроме этого нужно сказать правду и о капитале. Капитал умен, учен, силен, хитер, лицемерен, злопамятен, жесток и мстителен, почему он и держится столь долгое время у власти. Но, на наше счастье я добавляю, что капитал труслив. Он охотно сражается, но не смелыми руками, он подставляет чужие груди и головы под пули. Он стравливает рабочий люд посредством провокации, посредством газет, измышлений лжи и гнусных инсинуаций т. е. злостной и низкой клеветы.

Он морочит головы с церковного амвона. Он подкупает, строит козни, интригует. Он грозит и мстит при случае он пускает в ход и церковные проклятия и отлучения. Но когда он чувствует себя в силе то казачьи нагайки и пулеметы служат средством его борьбы. Он чинит самые жестокие и безчеловечные расправы. Нет и не было в мире чудовища страшнее и отвратительнее капитала. И все же есть люди—есть отъявленные подлецы и негодяи, но есть и жалкие безвольные люди, которые служат и жертвуют свою жизнь за власть капитала. Но час капитала пробил. Трудящиеся всех стран поднялись и вооружились против капитала. Крепкие мозолистые руки вцепились в горло чудовища. В предсмертных конвульсиях чудовище продолжает еще давить и умерщ-

лять людей—но это продлится не долго. Россия, Германия, Австрия и Болгария—уже свергли власть капитала. Остальные страны—Англия, Франция и Италия—накануне своего освобождения. Сибирь вся волнуется и местами проявляет крайнюю решимость покончить с капиталом. Вся Енисейская губерния, часть Томской и Иркутской. Забайкальская и Премаурская области объаты пламенем революционного пожара. В воздухе реют красные знамена, слышны крики: Долой тиранов и дармоедов, да здравствует власть трудового народа. И еще один последний нажим и Сибирское правительство, это плотоядное животное—сгинет безследно.

Но товарищи, если мы желаем действительно себе добра, то надобно чтонибудь сделать на общую пользу. Главный Штаб—ведая лишь военно-стратегическими делами предлагает произвести мобилизацию фронтовиков призыва 1915, 16, 17 и 18 годов. Это обстоятельство вызвано следующими соображениями:

1. В Армии есть много людей переутомленных походами, ранениями, болезнями и пр.—их нужно сменить.

2. В Армии есть люди ничего не имеющие с нашей идеей и представшие к нам так как ему некуда девать себя. И эти люди самовольствуют: производят реквизиции и самочинные обыски и тем кладут позорное пятно на всю Армию. Их следует выгнать, но нечем их заменить.

3. За время последних боев нами взято множество пленных и они многие изъявили желание поступить в ряды Армии, но к сожалению эти новобранцы не видавшие огня, бегут при первом выстреле. И наша Армия гордая своею стойкостью не может терпеть в своих рядах трусов, позорящих Армию. Есть и еще одна причина—это обезопасить самих крестьян, но мы об этом не можем распространяться, а объясним в Главном Штабе делегатам волостей.

Главный Штаб Крестьянской Армии.